

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ИНТЕГРАЦИЯ КАНАДЫ В ОБОРОНУ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ 1896—1911 гг.

Симоненко Екатерина СЕРГЕЕВНА,
аспирантка кафедры всеобщей истории
Уссурийского государственного педагогического института

В конце XIX — начале XX в. Британская империя представляла собой сложную политическую организацию. Это проявлялось в разнообразии связей, соединявших метрополию и доминионы. К началу XX в., несмотря на то, что белые переселенческие колонии — Канада, Австралия, Новая Зеландия «пользовались *de facto* полной свободой, оставаясь в сущности скорее под номинальной, чем действительной верховной властью правительства метрополии»¹, наметилась тенденция к еще большей их самостоятельности. В этих условиях стремление правящей элиты сохранить целостность империи путем сплочения всех ее частей являлось важной составляющей английской внешней политики. Данное стремление постепенно трансформировалось в идею «имперской федерации» — «...сохранения целостности империи в любой политической форме»². Важным методом сохранения целостности сторонники идеи федерации, главным выразителем которой в правительственных кругах Великобритании стал Джозеф Чемберлен, видели в привлечении колоний и доминионов к участию в имперской обороне. Канада как самая крупная и развитая самоуправляющаяся часть империи могла внести значительный вклад в имперскую оборону.

Включение Канады в имперскую оборону диктовалось не только политическим единством, но и обстоятельствами материального характера. Британские правящие круги уже давно не удовлетворяло такое положение дел, когда Канада совсем не имела расходов на оборону. На колониальной конференции 1902 г. Дж. Чемберлен со свойственной ему прямотой заявил: «Если бы колонии были независимыми государствами, то тогда они вынуждены были расходовать на эти цели гораздо больше. Голландия и Аргентина, приблизительно равные по численности населения Австралии и Канаде, ежегодно расходуют на содержание своих флотов в среднем соответственно 1,4 млн. фунтов стерлингов и 920 тыс. фунтов стерлингов, тогда как Австралия и Новая Зеландия сообща — 190 тыс. фунтов стерлингов, а североамериканский доминион — ни фартинга»³.

В Канаде мнения о политической интеграции с империей фактически разделились на сторонников и противников идеи имперской федерации. Ее последовательным противником в Канаде стал Уилфред Лорье, занявший в 1896 г.

пост премьер-министра. В 1900 г. он сформулировал доктрину неограниченного права Канады решать вопрос об участии в войнах, которые ведет Англия. «Доктрина Лорье предполагала право канадского парламента решать вопрос о формах практического участия страны в имперских войнах»⁴. Лорье и другие противники идеи имперской федерации считали, что ее целью являлось «...извлечение из колоний возможно большего количества людей, кораблей и денег для защиты империи и для тех подвигов территориальной экспансии, которые вначале маскируются как мера защиты»⁵.

Уже в ходе колониальной конференции 1897 г. проявилась позиция Канады в отказе от участия в области обороны, что не могло не обескуражить Дж. Чемберлена. «Перспективы развития коммерческих связей — вот единственная область, вызывавшая устойчивый интерес у Лорье»⁶. В ходе дальнейших конференций (1902, 1907 гг.) премьер последовательно придерживался курса, обозначенного на конференции 1897 г. Несмотря на жесткость позиции канадского премьера, его нельзя причислять к явным противникам участия страны в имперской обороне. Он выступал за участие Канады в обороне империи в том случае, если это отвечало интересам страны. В североамериканском доминионе не было единства по вопросу о военной интеграции с метрополией, хотя на колониальных и имперских конференциях курс Лорье расценивался как официальная позиция Канады. Так, канадские консерваторы и сторонники имперского единства имели принципиально иной взгляд, выступая за участие в обороне империи на партнерских началах.

Пока Великобритания придерживалась сбалансированного внешнеполитического курса во многом благодаря политике «блестящей изоляции», британские правящие круги либерального толка достаточно холодно относились к идее интеграции Канады в имперскую оборону на принципах партнерства. Герцог Девоншир, член правительственного кабинета Солсбери, накануне колониальной конференции 1897 г. в присутствии канадских представителей заявил, что «участие автономий в управлении империей и пропорциональное распределение бремени национальной обороны — цель слишком амбициозная и преждевременная»⁷. Гладстон был еще категоричнее, заявив, что «если колонии желают помочь Британии, то они могут делать это добровольно и никаких координирующих органов здесь не требуется»⁸.

Лорье полагал, что участие Канады в имперской обороне в большинстве случаев противоречит интересам страны. Кроме того, он «никоим образом не считал доминион обязанным активно поддерживать метрополию в локальных конфликтах, не затрагивавших канадских интересов»⁹. Премьер называл неоправданной политику субсидирования строительства имперского флота. «Тратить средства на военные цели, когда у страны имелся огромный объем «общественных работ» (то есть различных нерешенных задач, связанных главным образом с развитием инфраструктуры), было с его точки зрения подобно самоубийству»¹⁰. Он наметил план «общественных работ» внутри страны, выполнив который, Канада сделала бы для имперской обороны значительно больше, чем участвуя в строительстве Британского флота.

Однако начиная с 1902 г. участие Канады в имперской обороне стало насущной необходимостью для Британской империи, которая диктовалась не только стремлением к политической интеграции, но и возникновением англо-германской конфронтации, вылившейся помимо всего прочего и в военно-морское соперничество.

Германия, являвшаяся самой молодой колониальной державой и занимавшая доминирующее положение в Европе, чувствовала себя обойденной в колониальной сфере. Для сравнения приведем следующие цифры: к 1900 г. ко-

лонияльная территория Англии составляла 9,3 млн. кв. миль с населением 309 млн. чел., Франции — 3,7 млн. кв. миль с населением 56,4 млн. чел. и Германии — 1 млн. кв. миль с населением 14,7 млн. чел.¹¹ «Но даже если бы немцам удалось добиться существенного расширения, владение ими, в конечном счете, зависело от доброй или злой воли британского соперника...»¹². Кроме того, английский флот стал рассматриваться в качестве потенциального противника, который в случае даже незначительного конфликта «мог блокировать германское побережье, отрезав пути для немецкой внешней торговли, что парализовало бы германскую промышленность, нуждающуюся в импортном сырье и рынках сбыта»¹³.

Британское руководство забило тревогу в 1902 г., когда финансовый и парламентский секретарь Адмиралтейства Арнольд Форстер посетил главные базы германского флота в Киле и Вильгельмсгафене, сделав вывод о том, что Германия следует рассматривать в качестве «потенциального противника»¹⁴. До этого английское морское ведомство, видимо, не очень беспокоило известие о принятой в 1898—1900 гг. в Германии судостроительной программе. Следуя ей, «...боевой состав флота должен был быть доведен до 38 эскадренных броненосцев, 14 броненосных крейсеров, 38 легких крейсеров и 96 эскадренных миноносцев, ибо для реализации этой программы требовалось 20 лет»¹⁵. Для сравнения приведем следующие цифры. В 1900 г. Германия имела следующее количество кораблей: эскадренных броненосцев — 7, броненосных крейсеров — 2, легких крейсеров — 4¹⁶. Но уже к октябрю 1902 г. премьер-министр Великобритании лорд «...Селборн и правительственный кабинет, изучив имеющуюся в их распоряжении информацию, пришли к выводу, что германские военно-морские программы, не в пример русским и французским, выполняются быстро и пунктуально и планируют их, скорее всего, имея в виду Англию»¹⁷.

Пренебрегать в сложившихся обстоятельствах возможностями доминионов становилось просто нелепо. Еще в 1887 г. в результате колониальной конференции было выработано решение, по которому «Британское Адмиралтейство обеспечивало эскадру из 5 крейсеров и 2 торпедных канонерских лодок в целях защиты торгового судоходства в австралийских водах. Взамен Австралия выплачивала контрибуцию в размере 126 тыс. фунтов стерлингов в год, из которых на долю Новой Зеландии приходилось 20 тыс. фунтов стерлингов»¹⁸. На колониальной конференции 1902 г. лорд Селборн высказал существенное дополнение с учетом германской угрозы: Адмиралтейство наделялось правом использовать суда в военное время без согласования этого с правительствами Новой Зеландии и Австралии. Кроме того, был подготовлен проект сходных соглашений с доминионом Канада. Лорье же принципиально исключал возможность увеличения расходов на имперскую оборону, ясно представляя себе то, что «у Канады имелись другие приоритеты»¹⁹.

В своем выступлении на колониальной конференции 1907 г. премьер-министр Великобритании Кемпбелл-Банерман заявил, что «существует прямая связь между обеспечением обороны империи и ответственностью за руководство ее внешней политикой»²⁰, намекая на то, что в случае частичного обеспечения Канадой имперской обороны ей позволят участвовать в принятии внешнеполитических решений. Но Лорье имел свойство не доверять любого рода обещаниям, считая, что, несмотря на участие Канады в обороне, Англия оставит за собой исключительное право принятия внешнеполитических решений. Более того, канадский премьер не стремился к участию во внешней политике империи, считая, что «игра» в большую дипломатию не оправдана: груз ответственности, который появится вследствие активного участия в политике Британии, перевесит возможное влияние.

Тем временем международная обстановка продолжала обостряться. В 1909 г. в Англии разразился политический кризис, получивший название «морской паники». Он был связан с появлением «дредноута» — линейного корабля принципиально нового типа. Ценность дредноутов заключалась в том, что при незначительном увеличении водоизмещения было достигнуто увеличение артиллерии в 2,5 раза, установлена принципиально новая система централизованного управления артиллерийским огнем, в качестве главной силовой установки использовалась паровая турбина²¹. «Появление «дредноута» в один миг сделало устаревшим все существовавшие линейные корабли, независимо от срока их службы»²². Усиление мощностей немецкой судостроительной промышленности привело к тому, что «в 1908 г. у Германии было уже 9 дредноутов, а у Британии — 12»²³. Таким образом, доктрина «двухдержавного баланса», согласно которой Англия должна иметь флот сильнее, чем объединенные флоты двух других крупнейших морских держав (в то время России и Франции), трещала по швам.

В марте 1909 г. премьер-министр Великобритании лорд Асквит и первый морской лорд Адмиралтейства Маккена сделали в парламенте заявление о необходимости резкого увеличения расходов на военно-морские цели, предложив ассигновать дополнительные средства в бюджете 1909/1910 гг. на закладку восьми новых дредноутов вместо четырех, намечавшихся первоначально. Этот призыв явился признанием Англией возможности потери преобладания на море, что всколыхнуло общественное мнение колоний. Новозеландский премьер-министр Уорд предложил профинансировать строительство одного дредноута и отдать его в качестве «дара» Британии. Это предложение вызвало активную поддержку Австралии, а в Канаде Лорье решительно отверг идею «дара». Он вновь заявил, что североамериканский доминион будет участвовать в обороне империи не путем финансирования строительства дредноутов для Британии, а реализуя комплекс «общественных работ» внутри страны.

План канадского премьера предусматривал строительство двух трансконтинентальных железных дорог, строительство Georgian Bay Canal и расширение Welland Canal. «Ввод в эксплуатацию одной трансконтинентальной железной дороги является более значительным вкладом в имперскую оборону, нежели строительство 10 дредноутов»²⁴, — заявил канадский премьер в разговоре с генерал-губернатором Канады лордом Греем весной 1909 г. «С их помощью у английского правительства появится возможность перебрасывать свои войска из Европы на Дальний Восток гораздо быстрее привычным путем через Суэцкий канал»²⁵. Выполнить требования Британии и субсидировать английские военно-морские силы, с точки зрения Лорье, Канада смогла бы только тогда, когда были бы завершены обозначенные «общественные работы», а также когда «население Канады увеличилось бы с 7 млн. чел. до 15—20 млн. чел.»²⁶

Однако с лета 1909 г. в североамериканском доминионе стали нарастать тревожные настроения в связи с тем, что германская угроза канадскому побережью начала принимать реальные очертания. Канадские власти впервые за все время нахождения у власти либерального кабинета Лорье самостоятельно выразили желание провести в Лондоне переговоры для поиска общих подходов к решению задач военно-морской обороны. На дополнительной межведомственной конференции, состоявшейся в июле 1909 г., премьер-министр Великобритании лорд Асквит предложил доминионам принять участие в обороне империи путем строительства собственных военно-морских флотов, заявив, что «в условиях достижения доминионами статуса «самостоятельных наций» нельзя вести речь о сохранении единого флота»²⁸ в рамках пока еще единой Британской империи. В ходе стратегического обсуждения Британское Адмиралтейство предложило

Канаде разместить флотское соединение в Тихом океане²⁹. Канаду, однако, этот план не устраивал: страна имела два побережья, и расположение флота на одном из них поставило бы вопрос о создании аналогичного соединения на другом. В качестве альтернативы Адмиралтейство предложило североамериканскому доминиону расположить военно-морские корабли на обоих побережьях, что было одобрено канадским парламентом. В свою очередь канадские представители выдвинули два плана организации военно-морских сил страны. Первый предусматривал годовой расход на оборону в размере 600 тыс. фунтов стерлингов, второй — 400 тыс. фунтов стерлингов, не включая в обоих случаях в общую сумму стоимость рыболовной службы, гидрографических обследований, радиотелеграфную службу и содержание портов Галифакс и Эксмо. Последние были оценены в 50 тыс. фунтов стерлингов в год³⁰. В ходе обсуждения первого плана Адмиралтейство предложило сформировать флотские подразделения из крейсеров и эскадренных миноносцев. Они должны были иметь следующий состав: 4 крейсера усовершенствованного «Бристоль»-класса, один крейсер класса «Ботичеа» и 6 эскадренных миноносцев усовершенствованного речного класса. Что касается субмарин, то Адмиралтейству представлялось целесообразным прежде всего их строительство, так как эксплуатация подводных кораблей помимо всего прочего требовала специализированного личного состава. Соотношение офицерского и личного состава приближалось к 2:194. Следуя второму плану, Адмиралтейство предлагало исключить из первого варианта по одному крейсеру из классов «Бристоль» и «Ботичеа» и 2 эскадренных миноносца. В этом случае потребовалось бы другое соотношение офицерского и личного состава — 1:408³¹. Данные предложения вызвали в канадском правительстве споры и противоречия. «В 1910 г. через парламент прошел закон о морской службе. Однако конкретные меры по строительству флота откладывались вплоть до всеобщих выборов 1911 г.»³² В 1909 г. Канада ограничилась покупкой двух английских крейсеров «Ниове» и «Рейнбоу», несмотря на то, что консерваторы требовали увеличить ассигнования на строительство флота. Роберт Борден, лидер консервативной оппозиционной партии, в своей речи в федеральном парламенте зло высмеял У. Лорье: «У Канады два крейсера Лорье: один в Атлантическом океане, другой — в Тихом»³³.

Имперская конференция 1911 г. стала последней в политической карьере Лорье: осенью этого же года он потерпел поражение на парламентских выборах. Канадский премьер признавал теперь необходимость тесного взаимодействия с метрополией в условиях англо-германского соперничества, увеличения роли США в экономической жизни североамериканского доминиона и появление в Европе призрака войны. На конференции 1911 г. как никогда стали актуальны военные проблемы, в частности, контроль над военно-морскими силами доминионов и управление ими. Канадская делегация высказалась против резолюции о контроле Британским Адмиралтейством военно-морских сил доминиона в военное время, принятой на межведомственной конференции 1909 г. Тем самым она вынудила пойти на уступку — привести военно-морские силы Канады под исключительный контроль собственного правительства. Однако это не исключало возможности полной или частичной передачи боевых кораблей имперскому правительству в случае войны. Хотя в резолюции 1911 г. формально права канадского правительства в области контроля за флотом были расширены, фактически положение дел не изменилось. Глава канадского кабинета Лорье сознавал, что «Британия сохранила полную ответственность за принятие решений»³⁴.

Таким образом, в британских правящих кругах военная интеграция Канады с метрополией рассматривалась как средство сохранения политической

целостности империи. Как ни старались английские власти поставить вопрос об участии североамериканского доминиона в имперской обороне в практической плоскости, им это не удавалось. Об участии Канады в обороне можно было говорить с известной долей гипотетичности в связи с позицией «колониального нейтралитета», занятой Лорье. До тех пор, пока не существовало непосредственной угрозы Канаде, ни о каком стратегическом сотрудничестве не могло быть и речи. Данная позиция была выгодна и в экономическом плане: пока у Канады не было собственного флота, она не тратила на оборону ни фартинга. Германская угроза стимулировала участие доминиона в обороне. Как только возникла непосредственная угроза Канаде, она пошла по пути сближения с метрополией в области военного сотрудничества. Но доминион осуществлял сближение при условии строительства флота собственного, а не субсидирования британского.

-
- ¹ Мижув П.Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии. СПб., 1909. С. 2.
- ² Грудзинский В.В. На повороте судьбы: великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX в.— первая четверть XX в.). Челябинск, 1996. С. 6.
- ³ Там же. С. 100.
- ⁴ Там же. С. 102.
- ⁵ Гелла Т.Н. Либеральная партия Великобритании и империя в конце XIX — начале XX в. Орел, 1992. С. 64.
- ⁶ Грудзинский В.В. На повороте судьбы... С. 96.
- ⁷ Там же. С. 84.
- ⁸ Там же. С. 83.
- ⁹ Там же. С. 102.
- ¹⁰ Там же. С. 103.
- ¹¹ Мировые войны XX века: в 4-х кн. М., 2002. Кн. 1: Первая мировая война: ист. очерк / отв. ред. Г.Д. Шкундин. 2002. С. 41.
- ¹² Лихарев Д.В. Эра адмирала Фишера // Политическая биография реформатора британского флота. Владивосток, 1993. С. 147.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же. С. 151.
- ¹⁵ Бескровный Л.Г. Армия и флот в России в начале XX века: очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 188.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Лихарев Д.В. Эра адмирала Фишера... С. 151.
- ¹⁸ The Collective Naval Defence of Empire, 1900—1940 / ed. by Nicolas Tracy. London, 1997. Vol. 136. P. Xii. (далее: CNDE).
- ¹⁹ CNDE. P. Xii.
- ²⁰ Грудзинский В.В. На повороте судьбы... С. 142.
- ²¹ Лихарев Д.В. Гонка морских вооружений как причина и как следствие Великой войны // Первая мировая война: пролог XX в. М., 1998. С. 537—555.
- ²² Лихарев Д.В. Эра адмирала Фишера... С. 168.
- ²³ Мировые войны XX века... С. 43.
- ²⁴ CNDE. № 65. P. 99.
- ²⁵ Грудзинский В.В. На повороте судьбы... С. 103.
- ²⁶ CNDE. № 65. P. 100.
- ²⁷ Мижув П.Г. История колониальной империи... С. 71.
- ²⁸ Грудзинский В.В. На повороте судьбы... С. 171.
- ²⁹ CNDE. № 68. P. 105.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же.
- ³² Сорока-Цюпа О.С. История Канады. М., 1985. С. 114.
- ³³ Тишков В.А., Кошелев Л.В. История Канады. М., 1982. С. 141.
- ³⁴ Грудзинский В.В. На повороте судьбы... С. 204.

SUMMARY: A post-graduate E. Simonenko tells about intergration of Canada into the defense system of the British Empire in 1896—1911. There are also shown the contradictions of that period between the authorities of Canada and Great Britain.